

Улица моего детства

Из 45 тысяч населения нашего города большинство живёт в многоэтажных домах четвёртого, пятого, шестого микрорайонов в Чкаловском и Молодёжном посёлках, районе Сельхозтехники. А когда-то, не так уж давно, здесь были пашни, кустарники, болота. Ходили сюда за орехами, на охоту, просто гулять. Было выражение «пошли за город». Коренные переславцы пожилого и среднего возраста родились в старой части Переславля (в городе). Я, например, провёл своё «счастливое» детство в Духовой (улицы Большая и Малая Протечная — район ТЭЦ ЛИТа).

Прогулялся на днях по своей улице. Какая-то сила заставила. Как всё изменилось. Из тех, кто жил при мне, осталось три человека. Большинство здешних жителей — пожилые люди. Но память чётко фиксирует, как было 60 лет тому назад. Домов некоторых уже нет, но тут жили Парфёновы, Худовы, Пожарские... Большие семейства, династии потомственных рабочих.

Вот и мой дом (он перестроен). Соседнего дома давно нет, а ведь тут обитали бабушка Маремьяна и дедушка Евграф — бобыли. Они меня привечали, баловали, я частенько у них бывал. Помню, за столом во время обеда командовал дед. Сначала всем в миски он клал по крохотному кусочку мяса, затем «разводящей» разливал щи. Ели в благоговейной тишине. Огрызков хлеба и другой пищи он не любил.

А вот вроде знакомый мне терновник (конечно, уже не тот). Я сюда часто залезал, чтобы полакомиться чёрно-сизыми от спелости и ранних холодов ягодами. Остатки канавы, где я выращивал, «воспитывал» плотвичку, которую мне подарил рыбак дядя Серёжа. Съела её кошка, а уж слёз было! Вот вал, на котором «паслись» и катались на лыжах и санках. Улицы, которые заливались в половодье, и люди «духовские» разъезжали по ним на лодках. Гробля, из которой на луг у вала заходила рыба (в том числе и щука). И мы, босые, ловили её. В этом двухэтажном доме жил мой друг Спартак, который был старше меня и частенько обижал. «Каменка» (пустырь у реки), где мы играли в «зубарика». Варили и ели грачей в войну. На Черноречке мы учились плавать и нырять. Ловили раков на омуте. Однажды из норы на крутом берегу вытащил я вместо рака водяную крысу. Плавать мы, жившие у реки ребяташки, учились так же естественно, как в детстве ходить.

Стояли на нашей реке баржи, катера, плоты. Само приходило и умение владеть веслом, сачить (рыбу ловить сачком), бегать на коньках по прогибающемуся льду, прыгать с вышки у Каморок «ласточкой» или «солдатином». Каждый в детстве должен получить свои уроки. И у каждого из нас они были. На чердаке у друга Букахи я научился курить. У Логинова дома мы играли в чувель, «гоняли попа» (вроде городков).

Вот дом тёти Лизы. Зашёл, сел у стены, и рука нащупала отверстие. Я вспомнил свой выстрел из ружья картечью. Воспоминания, воспоминания...

Думал, не встречу там знакомых. Нет, как появился, сразу окликнул меня Витя Тимошин, он намного младше меня. Поговорили. Зашёл к двоюродной сестре Нине. Болеет она. Пенсия 230 тысяч. Много горя ей выпало в жизни. Но ведь женщина может всё, а мужчина — всё остальное.

Зашёл к Логиновым. Валю помню с детства. Сейчас её фамилия Богданова. У реки разговорились со знакомым — помнит меня по работе в школе. Не смог я найти ни омута, где не было дна, ни той детской Черноречки. Пешком перейдёшь мою речку теперь.

Поговорил с жителями. Все надеются на лучшее. Взгляды на нашу, жизнь разные. У всех большие участки, работы хватает. Мизерные пенсии. Но все улыбаются, вспоминая детство. «Общество может считаться здоровым тогда, когда старики улыбаются и не ищут случайного заработка».

Что же всё-таки влечёт нас на нашу малую родину — на свою родную улицу? Каждый должен знать ответ на этот вопрос сам...

Мой вам совет: сходите на свою улицу, пообщайтесь, вспомните себя. Напётесь хрустально-чистой воды из родничка нашей жизни — нашего детства.